

DOI: 10.18503/1992-0431-2020-4-70-205–222

КРЫМСКИЕ ГРЕКИ ВРЕМЕН КРЫМСКОГО ХАНСТВА: АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ НЕКРОПОЛЯ У СЕЛА МАНГУШ

А.В. Иванов

Аннотация. Процессы, связанные с формированием близких к современным этно-исторических общностей населения Крымского полуострова, недостаточно освещены с позиций антропологического исследования. Цель статьи – впервые представить антропологический материал, связанный с общиной христианского населения Крымского ханства, определяемого как «крымские греки», рассмотреть его в этноисторическом контексте и затронуть некоторые дискутируемые темы, связанные с этнической историей крымских греков раннего нового времени. К концу I тыс. н.э. на территории юго-западной Таврики формируется этническая общность, определяемая исследователями как «средневековая народность горного Крыма». В ее формировании участвовали представители разнородных по своему происхождению и экономическому базису сообществ, расселявшихся на территории полуострова с периода поздней античности – раннего средневековья. Сформировавшаяся общность продолжила свое существование, пережив упадок политического влияния Византии в регионе в начале XIII в. и ряд последовавших вскоре разрушительных вторжений монголов с XIV в. Исследователи полагают правомочным употребление терминов «греческая средневековая народность» и «крымские греки». После османского завоевания Крыма в 1475 г. христианское население проживало на территориях, находящихся под юрисдикцией как собственно Крымского ханства, так и Османской империи. Греки-христиане составляют отдельную, достаточно замкнутую этноконфессиональную общину с элементами внутреннего самоуправления. Исследованная автором антропологическая серия представляет жителей позднесредневекового поселения Мангуш, расположенного вблизи г. Бахчисарай в горной части Юго-Западного Крыма. Серия включает пять мужских, семь женских черепов, а также череп подростка. Представляет интерес присутствие в выборке двух женских черепов с признаками циркулярной искусственной деформации. Результаты межгруппового сопоставления серий демонстрируют сохранение основных черт антропологического типа, характерного как для сельского, так и для городского населения центральных районов и северных предгорий Крымского полуострова византийского времени, и близких по времени серий, представляющих мусульманское население региона.

Ключевые слова: Крым, средневековье, археология, антропология, греки, тюрки, кра-ниология, этническая история

Данные об авторе: Иванов Алексей Валериевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института археологии Крыма РАН.

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 18-09-00429 «Проблема формирования антропологического состава крымскотатарского народа».

До настоящего времени процессы, связанные с формированием близких к современным этноисторических общностей населения Крымского полуострова, не получили систематического освещения с позиций антропологического исследования. Цель публикации – впервые ввести в научный оборот антропологический материал, связанный с общиной христианского населения Крымского ханства, определяемого в источниках как «крымские греки», рассмотреть его в этноисторическом контексте, затронув некоторые дискутируемые темы, связанные с этнической историей крымских греков раннего нового времени.

1. НЕКОТОРЫЕ ЭТНОИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВОГО ЭТНОСА КРЫМСКИХ ГРЕКОВ

Общеизвестно, что современные потомки крымских греков после вынужденного переселения с полуострова в 1778 г. проживали на территории Приазовья и вполне сохраняли этническую самоидентификацию. Следует также отметить, что население периода средневековья и раннего нового времени, определяемое как «крымские греки», своим происхождением связано отнюдь не с потомками греков античного периода или греческим этносом в его современном понимании, а с полиэтнической в своей основе средой крымских подданных Византийской империи.

Длительное влияние Византии и установившееся к концу X в. ее прямое политико-экономическое и культурное доминирование в регионе, появление городских поселений способствовали консолидации общин местного населения на основе формирования общего хозяйственно уклада, усвоения общих для пространства империи культурных основ – конфессионального единства на основе христианства восточного толка и в различной степени воспринятых греческого языка, письменности и художественной культуры.

К концу I тыс. н.э. на территории Юго-Западной Таврики и Крымского нагорья формируется ромеизированная этническая общность, определяемая исследователями как «средневековая народность горного Крыма»¹. В ее образовании участвовали представители разнородных по своему происхождению и экономическому базису сообществ, расселявшихся на территории полуострова как минимум с периода поздней античности – раннего средневековья. Наблюдаемый в регионе этнотрансформационный процесс можно охарактеризовать в качестве примера этнической миксации. Степень и характер участия в нем носителей различных археологических культур региона, в той или иной мере отождествляемых исследователями с известными историческими этносами², остается недостаточно выясненным.

¹ Якобсон 1973, 138; Айбабин, Герцен 1990, 10–13; Айбабин, Герцен, Храпунов 1993, 216; Айбабин 1994, 4; 1999, 229; Щукин 2005, 473; Сорочан 2005, 318.

² Смешанным скифо-сарматским населением первых веков н.э., аланами, готами, ромеями (выходцами из малоазийских провинций Византийской империи), болгарами и другими группами тюркоязычного населения, перемещавшегося на территорию полуострова в ходе миграционных процессов времен тюркского и хазарского каганатов и позже – в печенежско-половецкое время. Задача детально рассмотреть нюансы этнической истории региона в рамках настоящей публикации не ставится.

Уже в первой четверти IX в. пресвитер Епифаний, не делая различий между местными этническими группами, охарактеризовал их как «*de ethnos oi Chersakes*» – «племя херсаков». При этом для просвещенных византийцев вместе с глубоко ромеизированным Херсоном Таврика оставалась «чужой страной» – как определял ее Федор Студит – населенной, по мнению Захария Ритора, Митрофана Смирнского и Анастасия Библиотекаря, «толпами язычников», «пришельцами из разных варварских народов», «разбойниками лютыми», «людьми варварскими и немирными»³, отнюдь не связанными общностью происхождения с, собственно, ромеями.

В XI–XIII вв. вектор этноформационных процессов в регионе сохраняется. Сформировавшаяся общность проявила изрядную устойчивость и продолжила свое существование, пережив в начале XIII в. упадок политического влияния Византии в регионе и ряд последовавших вскоре разрушительных вторжений монголов. Начиная с этого периода, исследователи полагают правомочным употребление терминов «греческая средневековая народность» и «крымские греки»⁴.

Оказавшись в составе образованного на территории Крыма бейлика Золотой Орды, крымские греки вступают в вынужденные взаимодействия с новыми группами тюркского населения, расселяющимися уже не в степных районах полуострова, а непосредственно в предгорьях и горной части Крыма. Политическое и идеологическое давление, которое испытывала христианская община со времени принятия ислама в качестве официальной религии Золотой Орды, способствовало ее дальнейшей консолидации, одновременно источники свидетельствуют об исламизации некоторой части населения, прежде исповедовавшей христианство.

В первой четверти XV в., в результате распада Золотой Орды, общины позднесредневекового греческого населения Крыма оказываются разделенными между формирующимися на полуострове автономными политическими образованиями – Крымским ханством, колониями коммуну Генуи и Мангупского княжества, где составляют большинство подданных.

После османского завоевания Крыма в 1475 г. христианское население проживало на территориях, находящихся под юрисдикцией как собственно Крымского ханства, так и санджака Османской империи, образованного на территориях бывшего Мангупского княжества и лигурийских колоний. Греки-христиане составляли особую, достаточно замкнутую этноконфессиональную общину – миллет с элементами внутреннего самоуправления и отдельной системой налогообложения. Дальнейшие этноформационные процессы на полуострове связаны с продолжающейся ассимиляцией тюрками местного грекоязычного населения. Высказывалось мнение, что более активно процесс деэтнизации проходил на территории собственно Крымского ханства, на территориях же, контролируемых султанской администрацией, исследователи, напротив, отмечают консолидацию населения грекоязычных христианских общин⁵ – в основе приведенного тезиса лежат в основном наблюдения лингвистического плана.

Бытовавшее в позднесредневековое время самоназвание населения региона, сохранившего принадлежность к христианской конфессии, – «румей», его тюрк-

³ Якобсон 1970, 194; 1973, 138; Сорочан 2005, 1438.

⁴ Айбабин, Герцен, Храпунов 1993, 216.

⁵ Айбабин, Герцен, Храпунов 1993, 217.

ская калька – «урумы»⁶. Соответственно и современные потомки средневекового греческого населения полуострова, после событий 1778 г. проживавшего в Приазовье, разделяются на две группы – грекоязычную – «румеев» и тюркоязычную – «урумов». Основой формирования диалектов крымско-румейского языка является среднегреческий язык, сложившийся в византийскую эпоху⁷ в среде урумов; в употреблении бытуют диалекты тюркского языка с огузо-кипчакской основой.

Феномен двуязычия побудил ряд исследователей рассматривать приазовских «урумов» и «румеев» как две этнические группы изначально различного происхождения, некогда объединенных общей конфессиональной принадлежностью. В контексте данного предположения урумов рассматривают как потомков христианизированного тюркского населения, связывая их происхождение с аланами, кипчаками, малоазийскими тюрками или принявшей христианство группой татар⁸.

Противоположная точка зрения предусматривает утрату частью христианского населения греческого языка в результате языковой ассимиляции со стороны тюркоязычного населения полуострова. Предполагается, что рассматриваемый процесс особенно активизируется после османского вторжения и перехода к тюркским языкам функций межэтнического общения. Соответственно тюрко- и греко-язычное греческое население полуострова в своей основе представляет собой неделимую этническую единицу⁹.

2. ГРЕЧЕСКАЯ ОБЩИНА СЕЛА МАНГУШ, ИССЛЕДОВАНИЯ НЕКРОПОЛЯ ПОСЕЛЕНИЯ

Рассмотрим происхождение самого топонима Мангуш. В лексическом составе исторических языков, имевших хождение на Крымском полуострове, прямых аналогий ему не находится. Практикуется почти универсальное объяснение происхождения топонимов такого рода, связанных с тюркскими и монгольскими родовыми объединениями, как, например, Монгуш (Тыва). Как имя собственное слово *Мангуш* встречается в ономастике половцев – куманов, в частности, Мангуш – сын хана Котяна (пер. пол. XIII в.)¹⁰. Термин «мангуш», имевший тюркское происхождение, употреблялся на территории Дагестана, обозначая должность глашатая джемаата, передававшего общине решения старейшин и суда. До присоединения региона к России была распространена практика назначения мангушей кадиями¹¹: возможная связь названия крымского позднесредневекового христианского поселения с термином, связанным с традициями тюркской правовой системы, представляется заслуживающей отдельного рассмотрения.

Во времена Крымского ханства село входило в состав Бахчисарайского судебного округа (кадылыка). До последней четверти XVIII в. греческая община Мангуш оставалась одной из самых крупных и, можно сказать, полнокровных,

⁶ Араджиони 2004, 307.

⁷ Чернышева 1958, 3–5.

⁸ Гаркавец 1974, 18–19; Корелов 1990, 135.

⁹ Араджиони 1993, 143–169, 1993а, 192.

¹⁰ Плетнева 1990, 169.

¹¹ Алиев 1972, 163; Бобровников 2009, 71, 168.

Рис. 1 Греческое кладбище и церковь Св. Федора в с. Мангуш. Литография по рисунку М.Б. Вебеля, 1853.

Fig. 1. Greek cemetery and the Church of St. Theodor in the village of Mangush. Lithograph from the M.B. Webel's drawing, 1853.

во внутренней горной части Юго-Западного Крыма османские фискальные документы фиксируют 142 домовладения, 773 жителя, в их числе 10 священников, отдельно упомянуты три семьи, перебравшиеся с Южного берега полуострова, т.е. территории османского санджака. В распоряжении общины было два христианских храма.

Участок позднесредневекового некрополя в селе Мангуш был исследован экспедицией Бахчисарайского историко-культурного музея-заповедника в 1990 г.¹² Некрополь формировался вокруг средневековой греческой церкви св. Федора (существующий храм того же наименования возведен на ее месте в 1884 г.) (рис. 1). Судя по полученным в ходе раскопок артефактам, исследованный участок некрополя функционировал во второй пол. XVII–XVIII вв., верхней датой некрополя следует признать упоминавшиеся события 1778 г. Основной тип зафиксированных погребальных сооружений – плитовые могилы и грунтовые ямы с дополнительными конструкциями, отдельные могилы частично вырублены в скальном

¹² Белый, Белый, Лобода 1993, 165–173.

грунте (мергель), что связано с особенностями геологии некрополя. Покойных погребали, следуя практике труположения в вытянутой позе на спине. Во многих случаях основательно обустроенные гробницы использовались многократно, останки погребенных ранее при этом смещались к бортам могилы. Близкие по времени и типологии сельские некрополи христианского населения горного Крыма ранее исследовались у сел Богатырь и Бия-Сала (современное Верхоречье).

3. АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ ИЗ НЕКРОПОЛЯ ПРИ С. МАНГУШ

Многочислен был получен и исследован антропологический материал. Серия состояла из пяти мужских, семи женских черепов (табл. 1, 2) и одного черепа подростка (вероятнее ♀). Любопытно отметить присутствие в выборке двух женских черепов с явными признаками циркулярной искусственной деформации (рис. 2 А, Б), впрочем, свидетельства сохранения столь архаичной практики зафиксированы для различных групп населения исследуемого региона вплоть до нового времени¹³. Применительно к христианскому населению времен Крымского ханства искусственная деформация отмечена также на некрополе при с. Бия-Сала (совр. Верхоречье, Бахчисарайский р-н.) и южнобережном некрополе при урочище Урум-Мегале (совр. пос. Малый маяк, Алуштинский р-н.).

Представленная краниологическая серия европеоидная, достаточно грациальная, характеризуется (табл. 3) малыми значениями продольного диаметра (♂168,9♀169,4) в сочетании со значительной шириной (♂144,6 ♀138,0) и малой высотой (♂129,1♀124,8) черепной коробки. По продольно-поперечному указателю серия брахикранна (♂82,6, ♀80,18), значения высотно-поперечного указателя низкие (♂68,43♀69,61). При этом следует отметить завышенные значения δ для основных измерений мозгового отдела.

Лицо у мужской части выборки средневысокое (67,23) и низкое (62,67) у женщин. Скуловой диаметр у мужчин в пределах средних значений (133,8), у женщин значительно меньше (117,5) в сочетании со значительной верхней шириной лицевого отдела (♂ 106,2, ♀102,8), малой средней шириной лица у мужчин (92,2) и средней на грани больших величин у женщин (94,0). По верхнелицевому указателю мужская выборка – зурион (48,78), женская – мезен (52,1). Нос средневыступающий, по указателю узкий у мужчин (49,48) и широкий (52,12) у женщин. Переносье средневысокое, дакриальный (♂43,67, ♀46,69) и симотический (♂35,02♀38,1) указатели в пределах средних значений. Орбиты небольшие, относительно высокие. Лицо ортогнатное, горизонтальная профилировка лицевого отдела на уровне ZM-точек хорошая, на уровне верхнего отдела лица несколько ослаблена, особенно у мужчин (♂146,4, ♀139,0).

К сожалению, малочисленность как мужской, так и женской выборок не позволяет провести корректный внутригрупповой анализ серии методами многомерной статистики. В межгрупповом анализе использованы данные по 52-м краниологическим сериям, представляющим различные группы населения Крымского полуострова в широком хронологическом разрезе от культур РЖВ до раннего нового времени (см. приложение №1).

¹³ Иванов 2003, 72–77; 2016, 57–60.

Таблица №1

Некрополь Мангуш. Индивидуальные значения измерений и указателей

Признак по Мартину	мужчины						женщины					
	№1.18	№5	№6	№7	№10.18	№2	№3.2	№8.18	№9.24	№11.2		
1а. Прод. дм.	171,00	160,00	163,00	178,00	172,40	166,00	174,50	164,00	178,50	161,00		
1в. от ОФ.	173,00	160,00	167,00	179,00	179,00	166,00			178,00			
8. Попр. дм.	140,00	148,00	140,00	143,00	152,00	139,00	140,00	140,00	132,00	125,00		
17. ВА- BR	135,50	121,00		129,50	130,50	113,00		131,00	123,00			
5. Дл. основан.	106,00	89,50		104,00	98,50	98,00		95,00	93,00			
9. Наим. шир. лба	96,00	98,00	95,00	96,00	108,00		91,00	93,00	97,50	95,00		
10. Наиб. шир.	119,00	123,00	121,00	117,00	128,00	118,00	110,00	116,00	116,50	110,00		
11. Шир. основания	130,00	120,00	127,00	126,00	136,00	117,00	122,00	113,00	121,50	105,00		
12. Шир. затылка	107,00	110,00	107,00	111,00	111,00	112,50	114,00	115,00	103,20	99,00		
29. Лобная хорда	104,00	110,00	108,00	101,00	104,00	108,00	114,00	103,00	115,50	116,00		
30. Темная хорда	108,00	101,00	112,00	116,00	110,00	95,00	110,00	108,50	103,00	108,00		
31. Затыл. хорда	89,00	83,00	97,00	96,00	97,00	82,00	97,00	92,00	94,00	97,00		
24. Попр. дуга	316,00	320,00	312,00	310,00	330,20	305,00	314,00	323,00	310,00			
25. Сагит. дуга	348,00	352,00	370,00	340,00	367,00	334,00	357,00	352,00	354,00	312,00		
26. Лобн. дуга	120,00	125,00	125,00	114,00	123,00	125,00	122,00	115,00	130,00	160,00		
27. Темнн. дуга	125,00	120,00	130,00	113,00	120,00	105,00	125,00	125,00	114,00	125,00		
28. Затыл. дуга	103,00	107,00	115,00	113,00	124,00	104,00	110,00	112,00	110,00	110,00		
7. Длина затыл. отв.	34,00	35,00		35,50	36,50	31,50		32,00	35,00			
16. Шир. Затыл. отв.	29,00	26,00	33,00	27,00	34,00	27,50	31,50		29,00	27,00		
45. Скул. дм.	139,00	130,00	130,00	136,50		124,00		118,00	123,00	105,00		
40. Длина осн. лица	102,00			100,00	92,50	97,00		95,50				
48. Верх. выс. лица	67,00	67,00		67,70		65,50	61,00	61,50				
47. Полн. выс. лица	113,00					107,50						
43. Верх. шир. лица	107,00	105,00	100,50	107,50	111,00		100,00	100,00	104,50	98,50		
46. Ср. шир. лица	88,70	87,50	83,30	94,50	107,00		89,00	94,00	92,00	88,00		
60. Дл. альв. дуги	51,00			52,70		50,00		47,00				

61. Шир. альв. дуги	66,50	58,50		62,00	61,50	63,00	61,00	62,00	58,00	
62. Длина неба	50,00	43,00	40,00	44,00	51,50	41,00	44,50	45,00		
63. Ширина неба	38,00	31,00	35,00	34,00	39,00	33,50	39,00	37,00	40,00	33,50
55. Высота носа	48,00	51,00	54,00	50,00	60,00	50,00	49,00	45,00	50,00	
54. Ширина носа	24,50	22,20	22,00	24,00	30,00	24,00	23,00	24,00		24,50
51. Шир. орб. MF	42,00	40,00	39,00	41,00	40,00	40,00	40,00	38,00	42,00	36,00
51a. -- Дакр.	40,00	39,00	34,00	39,00	38,00	37,20	39,00	38,50	39,50	
52. Выс. Орбиты	31,00	36,20	33,50	32,00	35,00	35,50	36,50	30,50	34,70	34,25
20. Ушная высота	115,00	110,00	117,00	111,00	119,00	100,00	118,00	120,00	110,00	119,00
Шир. tmo-tmo	99,00	104,50	93,00	98,00	104,00		92,00	94,50	100,00	91,00
Выс. tmo-tmo	18,00	20,00	10,00	17,00	13,00		22,00	14,00	16,00	
Шир.zm-zm	88,70	87,50	83,25	94,50	107,00		89,00	94,00	92,00	88,00
Выс. zm-zm	24,00	23,00		23,00	25,00		26,00	25,00	23,00	28,00
57. SC	12,00	10,50	9,75	9,50	10,00	7,30	12,00	10,50	8,00	
SS	4,80	4,60	3,50	2,60	2,80	3,00	4,80	3,60	3,20	
50. MC	21,00	20,00	16,00	20,00	29,00	19,20	20,00	20,50	20,50	
MS	7,70	8,50	8,10	5,50	8,00	6,80	10,70	6,20	7,00	
49a. DC	23,00	22,00	20,00	24,00	31,70	22,00	21,00	22,75	23,50	
DS	7,10	11,30	11,90	9,30	12,00	11,60		10,40	11,20	
FC	6,00	4,00	8,00	4,00	4,00	4,00	3,00	4,00	4,00	5,00
32. Угол проф. лба от N	76,00	78,00	85,00	76,00	83,00	81,00	73,00	79,00	73,00	77,00
от GL	68,00	77,00	77,00	70,00	75,00	76,00	69,00	75,00	67,00	69,00
72. Общ. лиц. угол	84,00		85,00	86,00	88,00	87,00	86,00	83,00		
73. Средний лиц. угол	85,00	85,00	84,00	87,00	88,00	87,00	84,00	83,00	87,00	83,00
74. Угол альв. Части	83,00			79,00	88,00	87,00	86,00	83,00		82,00
75. Угол накл. нос. к.	54,00		60,00	65,00		61,00		61,00		84,00
75. 1. Угол выст. носа	30,00		25,00	21,00		26,00		22,00		
68.1 Дл. н. ч. от мыш.		100,00	112,00		106,00				103,00	
79. Угол ветви н.ч.		120,00	137,00		153,00				48,00	

Таблица 2

Некрополь Мангуш. Средние значения измерений и указателей.

	мужчины				женщины			
	N	X	min	max	N	X	min	max
1а. Прод. дм.	5	168,88	160	178	5	169,40	161	178,5
1в. от OF.	5	171,6	160	179	2	174,33	166	178
8. Попр. дм.	5	144,6	140	152	5	138,00	125	140
17. ВА- BR	4	129,125	121	135,5	3	124,38	113	131
5. Дл. основан.	4	99,5	89,5	106	3	96,13	93	98
9. Наим. шир. лба	5	98,6	95	108	4	96,90	91	97,5
10. Наиб. шир.	5	121,6	117	128	5	116,42	110	118
11. Шир. основания	5	127,8	120	136	5	119,08	105	122
12. Шир. затылка	5	109,2	107	111	5	109,12	99	115
29. Лобная хорда	5	105,4	101	110	5	110,08	103	116
30. Темная хорда	5	109,4	101	116	5	105,75	95	110
31. Затыл. хорда	5	92,4	83	97	5	93,17	82	97
24. Попр. дуга	5	317,64	310	330,2	4	316,44	305	323
25. Сагит. дуга	5	355,4	340	370	5	346,00	312	357
26. Лобн. дуга	5	121,4	114	125	5	162,50	115	360
27. Темнн. дуга	5	121,6	113	130	5	119,00	105	125
28. Затыл. дуга	5	112,4	103	124	5	111,67	104	112
7. Длина затыл. отв.	5	35,25	34	36,5	3	33,75	31,5	35
16. Шир. Затыл. отв.	5	29,8	26	34	4	29,80	27	31,5
45. Скул. дм.	4	133,88	130	139	4	117,50	105	124
40. Длина осн. лица	3	98,17	92,5	102	2	95,00	95,5	97
48. Верх. выс. лица	3	67,23	67	67,7	3	62,67	61	65,5
47. Полн. выс. лица	1		113	113	1	107,50	107,5	107,5
43. Верх. шир. лица	5	106,2	100,5	111	4	102,80	98,5	104,5
46. Ср. шир. лица	5	92,2	83,3	107	4	94,00	88	94
60. Дл. альв. дуги	2	51,85	51	52,7	2	48,50	47	50
61. Шир. альв. дуги	4	62,125	58,5	66,5	5	61,10	58	63
62. Длина неба	5	45,7	40	51,5	3	45,50	41	45
63. Ширина неба	5	35,4	31	39	5	37,00	33,5	40
55. Высота носа	5	52,6	48	60	4	50,80	45	50
54. Ширина носа	5	24,54	22	30	4	25,10	23	24,5
51. Шир. орб. MF	5	40,4	39	42	5	39,33	36	42
51а. -- Dakr.	5	38	34	40	4	38,44	37,2	39,5
52. Выс. Орбиты	5	33,54	31	36,2	5	34,41	30,5	36,5
20. Ушная высота	5	114,4	110	119	5	114,33	100	120
Шир. tmo-tmo	5	99,7	93	104,5	4	96,30	91	100
Выс. tmo-tmo	5	15,6	10	20	3	16,25	14	22
Шир. zm-zm	5	92,19	83,25	107	4	94,00	88	94
Выс. zm- zm	4	23,75	23	25	4	25,40	23	28
57. SC	5	10,35	9,5	12	4	9,56	7,3	12

SS	5	3,66	2,6	4,8	4	3,48	3	4,8
50. MC	5	21,2	16	29	4	21,84	19,2	20,5
MS	5	7,56	5,5	8,5	4	7,74	6,2	10,7
49a. DC	5	24,14	20	31,7	4	24,19	21	23,5
DS	5	10,32	7,1	12	3	11,30	10,4	11,6
FC	5	5,2	4	8	5	4,00	3	5
32. Угол проф. лба от N	5	79,6	76	85	5	77,67	73	81
от GL	5	73,4	68	77	5	71,83	67	76
72. Общ. лиц. угол	4	85,75	84	88	3	86,00	83	87
73. Средний лиц. угол	5	85,8	84	88	5	85,33	83	87
74. Угол альв. Части	3	83,33	79	88	4	85,20	82	87
75. Угол накл. нос. к.	3	59,67	54	65	3	68,67	61	84
75. 1. Угол выст. носа	3	25,33	21	30	2	24,00	22	26
68.1 Дл. н. ч. от мыш.	3	106,00	100	112	1	104,50	103	103
79. Угол ветви н.ч.	3	136,67	120	153	1	100,50	48	48
68. Дл. н. ч. от углов	3	72,00	70	74	2	71,00	69	74
70. Высота ветви	3	53,33	47	58	1	51,00	44	44
71a. Наим. шир. ветви	3	29,50	27,5	31	3	30,88	28,5	33
65. Мышцел. ширина	3	127,33	121	131	1	125,00	119	119
66. Угловая ширина	3	108,67	103	117	2	104,33	93	103
67. Предняя ширина	3	45,17	43,5	47	3	47,13	44,5	49
69. Высота симфиза	2	20,67	31	31	3	28,75	26	29,5
69.1 Выс. тела н.ч.	1	26,50	26,5	26,5	2	27,50	25	30
69.3 Толщина тела	3	14,83	14,5	15	3	14,50	13	15
8:1 черепной	5	82,60	66,08	92,50	5	80,18	73,95	85,37
17:1 высотно продольный	4	74,80	72,35	78,32	2	68,59	68,07	69,10
17:8 высотно-поперечный	4	68,43	60,47	75,71	3	69,61	67,86	70,50
9:8 лобно-поперечный	4	77,18	70,85	82,76	2	75,13	70,99	79,27
9:10 лобный	4	123,04	112,26	137,43	3	122,59	120,41	125,27
48:5 выступания лица	3	67,92	63,21	74,86	2	65,79	64,74	66,84
9:45 лобно-скуловой	4	89,87	86,72	94,87	3	95,34	90,00	103,64
40:5 выступания лица	3	95,36	93,91	96,23	2	99,76	98,98	100,53
45:8 попер. фацио-церебр.	5	89,87	86,72	94,87	5	95,34	88,58	103,64
48:45 верхний лицевой	3	49,78	48,20	51,54	1	52,12	52,12	52,12
48:17 верт. фацио-церебр.	5	82,67	76,47	91,67	5	96,49	91,15	110,48
52:51(d) орбитный	5	88,60	77,50	98,53	5	89,02	79,22	95,43
54:55 носовой	5	51,04	40,74	51,04	5	49,42	46,94	53,33
DS:DC дакриальный	5	43,67	30,87	59,50	2	46,69	45,71	47,66
SS:SC симогический	5	35,02	27,37	43,81	3	38,10	34,29	40,00
NM	5	146,40	139,00	155,00	3	139,00	126,00	147,00
ZM	4	126,75	124,00	130,00	4	121,50	118,00	126,00

Результаты межгруппового анализа. ГК.

1.

мужчины				
	1	2	3	4
1a	0,167	-0,780	-0,380	0,160
8	-0,809	0,414	0,135	0,135
17	-0,159	-0,490	0,009	0,353
9	-0,766	0,028	-0,102	-0,106
45	-0,660	0,386	-0,116	0,453
48	-0,546	-0,548	-0,279	0,224
55	-0,632	-0,273	0,065	-0,038
54	0,002	0,038	-0,174	0,445
51	-0,309	-0,392	0,004	0,229
52	-0,407	-0,312	0,111	-0,405
57	-0,292	-0,062	-0,283	-0,731
SS	-0,298	0,110	-0,589	-0,438
NM	0,172	-0,570	0,431	-0,204
ZM	-0,316	-0,160	0,511	-0,082
72	-0,278	-0,023	0,777	-0,087
%	20,47%	14,43%	11,94%	10,89%

2.

женщины				
	1	2	3	4
1a	0,573	-0,661	-0,195	-0,092
8	0,037	0,383	0,388	0,645
17	0,677	-0,297	-0,267	0,145
9	0,615	0,215	-0,469	0,169
45	0,482	0,290	-0,361	-0,098
48	0,430	0,067	-0,148	-0,111
55	0,225	0,576	0,289	-0,288
54	0,140	0,532	-0,426	0,075
51	0,383	0,078	-0,103	-0,306
52	0,263	0,262	-0,026	0,703
57	0,476	0,222	0,537	-0,083
SS	0,465	0,048	0,583	-0,352
NM	-0,551	-0,102	-0,481	-0,085
ZM	-0,308	0,686	-0,150	-0,190
72	-0,023	0,532	-0,301	-0,269
%	18,08%	15,41%	12,55%	9,47%

Рис. 2. Искусственно деформированные черепа из некрополя при с. Мангуш: А – № 11 ♀ 25–30 лет, Б – № 3 ♀ 45–50 лет.

Fig. 2. Artificially deformed skulls from the necropolis near the village of Mangush: А – № 11 ♀ 25–30 years old, В. № 3 ♀ 45–50 years old

По результатам проведенного сопоставления серий для мужчин ГК 1 и ГК 2 (табл. 4) суммарно описываются 35% изменчивости. Основные нагрузки ГК1: поперечный диаметр (-), наименьшая ширина лба (-), скуловой диаметр (-) и высота носа (-); ГК 2: продольный диаметр (-), верхняя высота лица (-) и NM (-) угол. Соответственно относительно оси ГК 1 серии располагаются по мере уменьшения поперечных размеров черепной коробки и уменьшения высоты носа, относительно оси ГК 2 – уменьшения длины черепной коробки и высоты лицевого отдела вместе с усилением горизонтальной профилировки на среднем уровне.

Для женщин нагрузки ГК 1 связаны с высотным диаметром, наименьшей шириной лба и NM углом (-), ГК 2 – продольным диаметром черепной коробки, высотой носа и ZM углом (-). Вдоль оси ГК 1 серии ориентированы по мере увеличения высоты черепа, ширины лба и усиления горизонтальной профилировки на верхнем уровне, по ГК 2 наблюдается удлинение черепной коробки и связанное с ним увеличение высоты носа и усиление горизонтальной профилировки лица на среднем уровне.

Преобладающим антропологическим типом в среде населения Юго- Западной Таврики периода развитого средневековья следует считать европеоидный умеренно брахикранный тип с широкой и относительно низкой черепной коробкой, средневысоким лицом часто с несколько ослабленной горизонтальной профилировкой, сочетающейся с выступающим среднешироким носом. Внутри типа проявляется значительная вариабельность, связанная с широтными размерами черепной коробки и пропорциями лицевого отдела. До трети объема выборок составляют мезокранные формы. В качестве немногочисленного, но стабильно фиксируемого компонента встречаются долихокранные черепа чаще с некрупным лицом и относительно низкой черепной коробкой. В качестве противоположного комплекса следует отметить гипербрахикранные черепа с относительно большим

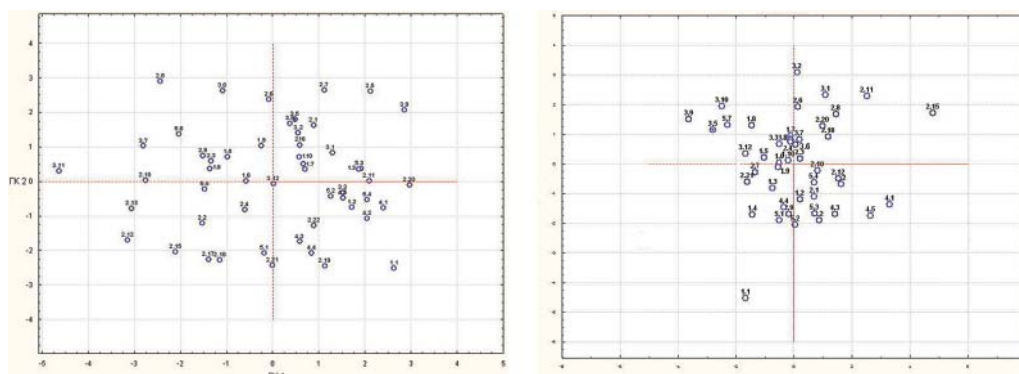

Рис. 3. Графические результаты межгруппового анализа: А – мужчины, Б – женщины
 Fig. 3. Graphical results of intergroup analysis: A - men, B – women

высотным диаметром черепной коробки в сочетании с широким и низким лицом. Отметим, что в сравнении с более ранними выборками население региона периода Крымского ханства выглядит заметно грацильнее¹⁴.

Мужская выборка из Мангуша (рис. 3 А) демонстрирует близость к сериям более раннего времени, происходящим с сельских некрополей Юго-Западного Крыма – Гончарное (VIII–IX вв.) (3.8) и Заречное (X–XII вв.) (3.2)¹⁵, что демонстрирует сохранение основных черт антропологического типа, характерного как для сельского, так и для городского населения центральных районов и северных предгорий Крымского полуострова на протяжении периода развитого средневековья и раннего нового времени.

Отмечено также очевидное сходство с сериями периода Крымского ханства – близкими как хронологически, так и территориально, однако представляющими некрополи, принадлежавшие местному мусульманскому населению, в частности, некрополь 6 МКР г. Бахчисарая (3.2)¹⁶ – кладбище жителей одной из пригородных слобод ханской столицы. Примечательно сходство рассматриваемого материала и серии с городского мусульманского некрополя Инкермана (до 1475 Каламита), также датируемой XVI–XVIII вв. (2.1)¹⁷. Известные письменные свидетельства иллюстрируют процесс ослабления христианских традиций и постепенной исламизации поселения после османского завоевания 1475 г.

Положение женской выборки (рис. 3Б) менее определено, по отношению к основному массиву крымских серий она занимает явно периферийное положение, обнаруживая сходство с достаточно «экзотическими» материалами, происходящими из средневековых (X–XII вв.) пещерных некрополей горного Крыма (3.9)¹⁸, раннесредневековой серией из южнобережного могильника Лучистое (5.7)¹⁹, связываемой исследователями памятника с аланской общиной, обосновав-

¹⁴ Иванов 2019, 111–114.

¹⁵ Беневоленская 1970, 187–201, 210–213; Зиневич 1973, 61–78.

¹⁶ Иванов 1997, 360–366; Иванов, Васильев 2019, 248.

¹⁷ Соколова 1962, 131–134, 152–154.

¹⁸ Иванов 2018, 56–72.

¹⁹ Радочин 2005, 119–134.

шейся здесь на исходе великого переселения народов²⁰, и южнобережным сельским некрополем XI–XIII вв. при пос. Никита (З.10)²¹.

Таким образом, введение в научный оборот даже единичной серии, представляющей один из крымских этносов нового времени, затронуло значительный объем вопросов как собственно антропологического, так и этно-исторического свойства. Представляется, что рассматриваемый в работе материал явно недостаточен, чтобы претендовать на полноту исследования антропологических аспектов исключительно сложного и многоэтапного процесса формирования этноса крымских греков. В свете полученных результатов необходимо вернуться к вопросу участия в его становлении христианизированного населения, связанного происхождением с тюркскими этносами кипчакско-половецкого круга. Дальнейшая разработка рассматриваемой проблематики будет связана с расширением базы антропологических материалов.

ЛИТЕРАТУРА

- Айбабин, А.И. 1999: *Этническая история ранневизантийского Крыма*. Симферополь.
- Айбабин, А.И., Герцен, А.Г. 1990: Основные этапы этнической истории Крыма. *Вестник Информационно - методический бюллетень. Общественно - политического центра КО КПУ* 3, 2–18.
- Айбабин, А.И., Герцен, А.Г., Храпунов, И.Н. 1993: Основные проблемы этнической истории Крыма. *МАИЭТ* III, 211–221.
- Алиев, В.Г. 1972: *Каба - Дарго в XVIII–XIX вв.* Махачкала.
- Белый, А.В., Белый, О.Б., Лобода, И.И. 1993: Позднесредневековые плитовые могильники Юго-Западного Крыма. В сб. Ю.М. Могаричев (ред.), *История и археология Юго-Западного Крыма*. Симферополь, 160–173.
- Беневоленская, Ю.Д. 1970: Антропологические материалы из средневековых могильников Юго-Западного Крыма. *Раннесредневековые сельские поселения Юго-Западной Таврики*. М.–Л. (МИА 168).
- Бобровников, В.О. 2009: *Обычай и закон в письменных памятниках Дагестана V – начала XX в.: до присоединения к России*. Т. 1. М.
- Гаркавец, А.Н. 1974: В.В. Бартольд о вероисповедании кыпчаков X–XIII в. и проблеме этногенеза армяно-греко-кыпчаков и караимов. В сб.: В.Г. Гафуров (ред.), *Бартольдовские чтения*. М., 18–20.
- Зиневич, Г.П. 1973: *Антропологические материалы средневековых могильников Юго-Западного Крыма*. Киев.
- Иванов, А.В. 1997: Антропологический материал из мусульманского некрополя в 6 МКР. г Бахчисарая. В сб.: И.Н. Храпунов (ред.), *Бахчисарайский историко-археологический сборник*. Симферополь, 360–366.
- Иванов, А.В. 2003: О практике искусственной деформации головы у различных групп населения позднесредневековой Таврики. В сб.: Ю.А. Бабинов, Х. Хоффманн (ред.), *Восток-Запад межконфессиональный диалог*. Севастополь, 72–79.
- Иванов, А.В. 2014: Новые данные о практике искусственной деформации головы у населения средневековой Таврики. В сб.: А.Г. Ситдиков, Н.А. Макаров, А.П. Деревянко (ред.), *Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда*. Т. 3. Казань.

²⁰ Айбабин 1999, 229.

²¹ Неопубликованные материалы автора.

- Иванов, А.В. 2018: Антропологический материал из пещерных некрополей горного Крыма. *Вестник Антропологии* 2(42), 56–72.
- Иванов, А.В. 2019: Об антропологическом типе «средневековой народности горного Крыма». В сб.: Н.А. Алексеенко (ред.), *ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Империя и полис XI Международной Византийской Семинар. Материалы научной конференции*. Севастополь, 111–114.
- Иванов, А.В., Васильев, С.В. 2019: Краниологическая характеристика позднесредневековых крымских татар. *Вестник антропологии* 4 (48), 243–251.
- Корелов, И.А. 1990: Иноязычные греки (урумы) на территории Грузии. *Известия Академии наук Грузинской ССР. Серия история искусства* 2, 133–149.
- Плетнева, С.А. 1990: *Половцы*. Москва.
- Радочин, Ю.Н. 2002: Новые антропологические материалы из могильника у с. Лучистое. *МАИЭТ IX*, Симферополь, 119–134.
- Соколова, К.Ф. 1962: Антропологічні матеріали могильників Інкерманської долини. В сб.: А.Т. Брайчевска (ред.), *Археологічні пам'ятки УРСР. Стародавні пам'ятки Інкерманської долини*. Т. XIII. Київ, 124–154.
- Сорочан, С.Б. 2005: *Византийский Херсон*. Харьков.
- Чернышева, Т.Н. 1958: *Новогреческий говор сел Приморского (Урзуфа) и Ялты Первомайского района, Сталинской области*. Киев.
- Щукин, М.Б. 2005: *Готский путь*. СПб.
- Яacobson, A.L. 1970: *Раннесредневековые сельские поселения Юго-Западной Таврики*. М.–Л. (МИА 168).
- Яacobson, A.L. 1973: Культура и этнос раннесредневековых селищ Таврики. *АДСВ* 10, 131–138.

REFERENCES

- Aybabin, A.I. 1999: *Etnicheskaya istoriya rannevizantiyskogo Kryma [Ethnic History of the Early Byzantine Crimea]*. Simferopol.
- Aybabin, A.I., Gertsen, A.G. 1990: Osnovnye etapy etnicheskoy istorii Kryma [The main stages of the ethnic history of the Crimea]. *Vestnik. Informatsionno-metodicheskii byulleten. Obshchestvenno-politicheskogo tsentra KO KPU [Historical and Methodological Bulletin of the socio-political center of the Crimean Regional Committee of the Ukraine Communist Party]* 3, 2–18.
- Aybabin, A.I., Gertsen, A.G., Khrapunov, I.N. 1993: Osnovnye problemy etnicheskoy istorii Kryma [The main problems of the ethnic history of the Crimea]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii i Tavrii [Materials on the History, Archaeology and Ethnography of Taurica]* III, 211–221.
- Aliyev, V.G. 1972: *Kaba-Dargo v XVIII–XIX vv. [Kaba-Dargo in the 18th and 19th centuries]* Makhachkala.
- Belyy, A.V., Belyy, O.B., Loboda, I.I. 1993: Pozdnesrednevekovye plitovye mogilniki Yugo-Zapadnogo Kryma [Late medieval slab cemeteries of the South-Western Crimea]. In: U.M. Mogarichev (ed.), *Istoriya i arkheologiya Yugo-Zapadnogo Kryma [History and Archaeology of the South-Western Crimea]*. Simferopol, 160–173.
- Benevolenskaya, Yu.D. 1970: *Antropologicheskiye materialy iz srednevekovykh mogilnikov Yugo-Zapadnogo Kryma [Anthropological materials from the medieval burial grounds of the South-Western Crimea]*. (*Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR [Materials and Researches on Archaeology of the USSR]* 168). Moscow–Leningrad.
- Bobrovnikov, V.O. 2009: *Obychay i zakon v pismennykh pamyatnikakh Dagestana V- nachala XX vv.: do prisoyedineniya k Rossii [Custom and law in the written sources of Dagestan of the 5th to the beginning of the 19th century: Before joining Russia]*. Vol. 1. Moscow.

- Chernysheva, T.N. 1958: *Novogrecheskiy govor sel Primorskogo (Urzufa) i Yalty Pervomayskogo rayona. Stalinskoy oblasti* [The modern Greek dialect of the villages of Primorsky (Urzuf) and Yalta, Pervomaysk District, Stalin Region]. Kiev.
- Garkavets, A.N. 1974: V.V. Bartold o veroispovedanii kypchakov X–XIII vv. i probleme etnogeneza armyano-greko-kypchakov i karaimov [Bartold on the religion of the Kypchaks in the 10th to 13th centuries and the problem of ethnogenesis of the Armenian, Greek-Kipchaks and Karaites]. In: V.G. Gafurov (ed.), *Barotoldovskiye chteniya* [Barotold Readings. Abstracts of reports] Moscow, 18–20.
- Ivanov, A.V. 1997: Antropologicheskiy material iz musulmanskogo nekropolya v 6 MKR. g Bakhchisaraya [Anthropological material from the Muslim necropolis in the 6th quarter of Bakhchisaray]. In: I.N. Khrapunov (ed.), *Bakhchisarayskiy istoriko-arkheologicheskiy sbornik* [Bakhchisarai Historian and Archaeological Collection]. Simferopol, 360–366.
- Ivanov, A.V. 2003: O praktike iskusstvennoy deformatsii golovy u razlichnykh grupp naseleniya pozdnesrednevekovoy Tavriki [On the practice of artificial deformation of the head in various groups of the population of Late Medieval Taurica]. In: U.A. Babinov, H. Hoffmann (eds.), *Vostok–Zapad mezhhkonnatsionalnyy dialog* [East–West interfaith dialogue] Sevastopol, 72–79.
- Ivanov, A.V. 2014: Novyye dannyye o praktike iskusstvennoy deformatsii golovy u naseleniya srednevekovoy Tavriki [New data on the practice of artificial deformation of the head among the population of medieval Taurica]. In: A.G. Sitdikov, N.A. Makarov, A.P. Derevyanko (eds.), *Trudy IV (XX) Vserossiyskogo arkheologicheskogo syezda* [Proceedings of the IV (XX) All-Russian Archaeological Congress]. Vol. 3. Kazan, 57–60.
- Ivanov, A.V. 2018: Antropologicheskiy material iz peshchernykh nekropol'ey gornogo Kryma [Anthropological material from cave necropolises of the mountain Crimea]. *Vestnik antropologii* [Bulletin of Anthropology] 2(42), 56–72.
- Ivanov, A.V. 2019: Ob antropologicheskom tipe «srednevekovoy narodnosti gornogo Kryma» [About the anthropological type of “medieval nationality of the mountain Crimea”]. In: N.A. Alekseyenko (ed.), *ΠΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ. Imperiya i polis XI Mezhdunarodnyy Vizantiyskiy Seminar. Materialy nauchnoy konferentsii* [Hersonas Femata: Empire and Policy XI International Byzantine Workshop. Materials of the scientific conference] Sevastopol, 111–114.
- Ivanov, A.V., Vasilyev, S.V. 2019: Kraniologicheskaya kharakteristika pozdnesrednevekovykh krymskikh tatar [Craniological characteristics of the Late Medieval Crimean Tatars]. *Vestnik antropologii* [Bulletin of Anthropology] 4 (48), 243–251.
- Korelov, I.A. 1990: Inoyazychnyye greki (urumy) na territorii Gruzii [Foreign Greeks (Urumahs) on the territory of Georgia]. *Izvestiya Akademii nauk Gruzinskoy SSR. Seriya istoriya iskusstva*. [Transactions of the Academy of Sciences of the Georgian SSR. A series of art criticism] 2, 133–149.
- Pletneva, S.A. 1990: *Polovtsy* [The Polovets]. Moscow.
- Radochin, Yu.N. 2002: Novyye antropologicheskiye materialy iz mogilnika u s. Luchistoye [New anthropological materials from the necropolis near the village Luchistoye]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii i Tavrii* [Materials on the History, Archaeology and Ethnography of Taurica] IX, 19–134.
- Sokolova, K.F. 1962: Antropologichni materiali mogilnikov Inkermanskoi dolini [Anthropological materials of the Inkerman Valley burial grounds]. *Arkheologichnyy pamyatky URSS. Starodavni pamyatki Inkermanskoy dolini* [Archaeological Sites of the URSS. Old-time sites of the Inkerman Valley] XIII, 124–154.
- Sorochan, S.B. 2005: *Vizantiyskiy Kherson*. [Byzantine Kherson] Kharkov.
- Shchukin, M.B. 2005: *Gotskiy put* [Gothic road]. Saint Petersburg.

- Yakobson, A.L. 1970: *Rannesrednevekovyye selskiye poseleniya Yugo-Zapadnoy Tavriki. Early medieval rural settlements of Southwest Taurica. (Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR [Materials and researches on Archaeology of the USSR] 168)*. Leningrad.
- Yakobson, A.L. 1973: *Kultura i etnos rannesrednevekovykh selishch Tavriki [Culture and ethnos of the early medieval villages of Taurica]. Antichnaya drevnost i sredniye veka [Antiquity and the Middle Ages] 10, 131–138.*
- Zinevich, G.P. 1973: *Antropologicheskiye materialy srednevekovykh mogilnikov Yugo-Zapadno-go Kryma. [Anthropological materials of the medieval burial grounds of the South-Western Crimea]*. Kiev.

CRIMEAN GREEKS OF THE CRIMEAN KHANATE. ANTHROPOLOGICAL MATERIAL FROM THE NECROPOLIS NEAR THE VILLAGE OF MANGUSH

Aleksey V. Ivanov

Institute Archaeology of the Crimea Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russia
ivav@yandex.ru

Abstract. The processes associated with the formation of close to modern ethnohistorical communities of the Crimean population are not sufficiently covered from the standpoint of anthropological research. The purpose of this article is the first presentation of the anthropological material related to the community of the Crimean Khanate of the Christian population defined as Crimean Greeks, to consider it in an ethnohistorical context and to address some of the debated topics related to the ethnic history of the Crimean Greeks of early modern times. By the end of the 1st millennium AD on the territory of Southwestern Taurica, an ethnic community is formed, which is named the “medieval nationality of the Mountainous Crimea”. Representatives of communities heterogeneous in their origin and economic basis participated in its formation; they settled on the peninsula from the period of the Late Antiquity and the Early Middle Ages. The formed community continued its existence, having survived the decline of the political influence of the Byzantine Empire in the region at the beginning of the 13th century and the series of subsequent destructive invasions of the Mongols in the 14th century. Scholars use both the terms “Greek medieval nationality” and “Crimean Greeks.” After the Ottoman conquest of the Crimea in 1475, the Christian population lived in the territories under the jurisdiction of both the Crimean Khanate proper and the Ottoman Empire. The Greek Christians constitute a separate, fairly closed ethno-confessional community with elements of internal self-government. The anthropological series investigated by the author represents residents of the Late Medieval settlement of the village of Mangush located near Bakhchisaray in the mountainous part of the Southwestern Crimea. The series includes five male and seven female skulls, and a teenage skull. It is noteworthy that two female skulls with signs of circular artificial deformation were present in the sample. The results of the intergroup comparison of the series are demonstrated by the preservation of the main features of the anthropological type characteristic of both the rural and urban population of the central regions and northern foothills of the Crimean Peninsula in the Byzantine time, and of synchronous series representing the Muslim population of the region.

Keywords: Crimea, Middle Ages, archaeology, anthropology, Greeks, Turks, craniology, ethnic history